

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги. Прямо в город Ишу?" Мо Фей тайно улыбнулся, с его тайным поглощением яда чумы было бы трудно продолжать распространение эпидемии. Если бы Святой Храм даже не был в состоянии контролировать такую эпидемию, сила Святого Храма была бы слишком слабой. "Ну, если все согласны, то давайте все сначала поедem в город Ишуй." Радость в сердце Мо Фей постепенно исчезала, когда он взглянул на Чжэн Цюань, который внезапно открыл рот, чтобы сделать предложение. Мо Фей не сказал ни слова, а Чжао Цюань и Гэ Е, которые только что обсуждали свои знания о рунах, на удивление молча последовали их примеру. Чжэн Цюань уже не хватало слов, и, упомянув одно предложение, он опустил голову, не зная, о чем думает. Ву Шэн смотрел на всех странно, всегда чувствовал, что атмосфера немного странная. В городе Ишуй, старая кузница. Мо Фей был одет в кожаную куртку, с голой грудью, держа в руке молоток, обильно потея, когда молоток спускался, звук бьющегося утюга, спускающегося один за другим, очень ритмично. Как ни странно, кроме Мо Фей, который безразлично бьёт железо, в этой большой кузнице больше никого не было. Внезапно более десятка незнакомых людей, одетых в роскошные одежды, остановились у входа в заброшенную кузницу. Один из них, мужчина средних лет, взглянул на всю кузницу и пробормотал в замешательстве: "Кузница Старого Мо в городе Ишуй тоже знаменита, почему бизнес сегодня такой медленный? Более того, это самая большая кузница за десятки миль, почему он единственный кузнец, куда делись все остальные кузнецы?". Дядя Цин, ты слишком осторожен во всем. Не забывайте, в новостях очень четко видно, что наша цель на этот раз - подросток, которому еще не исполнилось шестнадцать лет, и хотя его талант к рунам очень хорош, по крайней мере, сейчас он не представляет для нас никакой угрозы, поэтому мы можем месить его сколько угодно". За исключением мужчины средних лет, известного как дядя Цин, который все еще выглядел обеспокоенным, все остальные слегка засмеялись в согласии. "Я так не думаю, вместо этого я думаю, что это мнение дяди Кинга очень важно для вас, ребята." Звук железного удара внезапно исчез, Мо Фей случайно выбросил кувалду, посмотрел на молодого человека с холодным лицом и очень серьезно расплывчато произнес эту фразу. Брови молодого человека были слегка приподняты: "Ты занял третье место на конференции "Слушая дождь" в этом году, Мо Фей? Настоящий человек немного мрачнее и крепче, чем на изображении". После паузы молодой человек бледно улыбнулся и поднял два пальца: "Меня зовут Ци Юэ, четвёртый по возрасту из семьи Четырёх Духов Бессмертных Ци". Я даю вам два варианта сейчас: во-первых, будьте послушны и возвращайтесь со мной, вы можете чувствовать себя спокойно в моей семье Ци, чтобы отныне исследовать символы исцеления, и все расходы, необходимые для исследования, будут нести моя семья Ци; во-вторых, вы можете решить сопротивляться, но мы все равно возьмем вас обратно, только к тому времени, у вас не будет никакой другой свободы в моей семье Ци, кроме исследования символов исцеления". Вытянув палец, Ци Юэ улыбнулся и посмотрел на Мо Фей: "Скажите нам ваш выбор прямо сейчас, этот молодой хозяин действительно не сможет больше оставаться в этой маленькой деревне". Мо Фей выглядел равнодушным, бледно взглянув на всех, кто стоял за Ци Юэ, и, наконец, сказал: "Ци Лу Эр Фэн Четыре Духа Бессмертных Четыре великих семейства, семья Ци находится в рейтинге, лучшие в исцелении символы и символы воды". "Всего в семье Ци насчитывается пятнадцать Духовных Маркеров под открытым небом, а современный глава семьи, Ци Юй Духовный Маркер Позднего Промежуточного, является самым большим". Но тайне в семье Ци есть десять других Духовных Маркеров, а старейшина семьи Ци Цзянь Духовный Маркер продвинул Ранний Этап, истинный эксперт номер один в семье Ци". В этот момент Ци Юэ и все остальные лица немного изменились, но это был не конец, можно даже сказать, что это было только начало. Сразу после этого, от уникальных и сильнейших двух талисманов боевых искусств семьи Ци, до трех талисманов боевых искусств, которые недавно были полностью исследованы. От всех очевидных промыслов семьи Ци, до неприглядных сокровищ, тайно вымытых в сговоре с бандитами и ворами, лицо Мо Фей осталось неизменным и почти рассказало им обо всем на одном дыхании. Поначалу

Ци Юэ и другие были лишь немного уродливы, но когда Мо Фэй рассказал о трех видах талисманических боевых искусств, которые изучала семья Ци, а также о неприглядных сокровищах семьи Ци, они уже были настолько шокированы, что даже забыли прокричать "стоп". В частности, довольно многое из того, что Мо Фэй упомянул позже, было даже не понятно им самим, семье Ци, но сейчас, от постороннего лица, они фактически произнесли это убедительными словами. "Хватит!" Ци Юэ наконец-то отреагировал и выпил Мо Фэй с блестящим лицом. Внимательно присмотревшись к Мо Фею, Ци Юэ задал разумный вопрос: "Кто ты, черт возьми, такой? Где ты узнал все эти секреты о нашей семье Ци? Говорите, и этот молодой хозяин подарит вам острые ощущения, иначе этот молодой хозяин убедится, что вы сегодня понимаете, что значит быть хуже мертвого!". С первым криком Ци Юэ, этот дядя Цин и дюжина других, случайно окружили всю кузницу. Мо Фэй бегло взглянул на Ци Юэ и дюжину других экспертов семьи Ци, немного задержался на том дяде Цин и двух других Маркерах Духа, затем молча повернулся и направился к оружию, которое было помещено под углом. Хотя Мо Фэй ничего не говорил, этого действия уже было достаточно, чтобы все указать. Брови Ци Юэ были слегка приподняты, и он холодно приказал: "Все вы, мертвые или живые!". Дядя Цин и два других хозяина знака духа не спешили принимать меры, оставшиеся дюжины или около того, специалисты семьи Ци показали свои знаки духа, водяные пушки и стрелы были в порядке, на самом деле было три огромных водяных зверя среди них, с широко открытыми ртами, ревущими и скачущими прямо на Мо Фэй с трёх сторон. Столкнувшись с атакой более дюжины экспертов Ци, Мо Фэй неторопливо повернулся спиной и, наклонившись, взял в руки два коротких копьё. В тот момент, когда два коротких копьё держались в его руках, из тела Мо Фея внезапно вырвался несравненно свирепый импульс, и свет рун на двух коротких копьёх слегка мерцал. Вихрь, фигура Мо Фея исчезла в одно мгновение, только для того, чтобы увидеть, как два копьё срублены в небе. В воздухе был слышен приглушенный звук, и УУ читает, что фигура Мо Фея вновь появилась. Однако все водяные пушки и стрелы, в том числе и три огромных, отвратительных и пугающе выглядящих водяных зверя, остановились менее чем на три дюйма перед Мо Фэй, и с этим приглушенным звуком они превратились в лужу пятен воды, смачивая землю. Ци Юэ был единственным экспертом Ци, который не спешил вперед, но так как он не спешил, он был дальше всех от кузницы и мог видеть наиболее отчетливо. Будь то два коротких копьё, которые легко все резали, или полусердные ненужные движения и молниеносная ярость Мо Фея - все они напугали его до белого цвета, и он продолжал бормотать: "Нет, это неправильно! В прозвучавшем сообщении четко говорится, что Мерфи не умеет обращаться с оружием и привык сражаться голыми руками. Чаще всего используется не двойной пистолет, а кулак". Что дядя Цин, казалось, что-то вспомнил, и вдруг его лицо резко изменилось, встряхнув тело, чтобы заблокировать перед Ци Юэ, уставившись на Мо Фэй, который всегда был холоден в кузнице, в то же время напоминая громко: "Все отойдите, он не Мо Фэй, он - Double Gun, он - Double Gun, кровавый Double Gun, который три года назад зарезал семью Цзи Ян Бао с одним человеком"! Как только были произнесены четыре слова "Кровавые двойные пушки", прежде чем молодой человек в кузнице даже кивнул в знак признания, около дюжины специалистов Ци не могли не отступить с дрожащими ногами и бледными лицами.